

УДК 930.1

**ПРОБЛЕМЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА В СИСТЕМЕ
РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
90-х гг. XX – НАЧАЛА XXI в.**

Асп. Дулаева З. С.
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

В статье отводится внимание новым суверенным государствам, образовавшимся после распада СССР, их значению в геополитике ведущих мировых держав, пересечению сфер интересов в регионе Большого Кавказа и перспективам взаимодействия. Основными вопросами исследования являются проблемы Южного Кавказа в системе региональных международных отношений 90-х гг. XX – начала XXI в. и пути их разрешения.

Ключевые слова: *суверенное государство, распад СССР, геополитика, Большой Кавказ, региональные, международные отношения, глобализация.*

В системе международных отношений район Большого Кавказа занимает особую роль. Особенно важно это в нынешних условиях, когда процесс глобализации сопровождается непрерывной борьбой мировых держав за передел сфер влияния, за контроль над нефтяными ресурсами и стратегически важными территориями. В этих условиях, район Большого Кавказа приобретает особую значимость; возрастает к нему интерес со стороны мировых игроков – как к современному его состоянию, перспективам развития [1; 24].

Вместе с тем в регионе Южного Кавказа наглядно просматриваются проблемы межнационального, межконфессионального, территориального и экономического характера, которые имеют дестабилизирующий характер и представляют собой опасность не только регионального, но и глобального масштаба. В этой связи, чтобы лучше разобраться в сложных перипетиях сложившейся в данном регионе геополитической ситуации, представляется необходимым обратиться к недавнему прошлому, чтобы выявить причины осложнения здесь общественно-политической ситуации и спрогнозировать развитие закавказских государств в перспективе.

Известно, что от Российской империи советским государством был унаследован исторический фундамент взаимоотношений с кавказскими народами. Однако практикуемая в то время система взаимоотношений между союзным центром и республиками была далеко непоследовательной. Не были четко разграничены функции союзных республик, шла узурпация власти государственных органов партноменклатурой, что в конечном счете явилось одним из факторов, приведших к распаду СССР.

В конце 80-х гг. закавказские республики первыми изъявили желание выйти из состава СССР, прибегнув для достижения этой цели к организации массовых протестных демонстраций. Первые кровавые столкновения на межнациональной почве начались в Нагорном Карабахе в 1988 г., затем в Тбилиси – 9 апреля 1989 г. и в Баку – 20 января 1990 г., подавление которых сопровождалось человеческими жертвами, что вызвало резко негативный отклик за рубежом. События в с. Лихны 1989 г. на территории Абхазии и того же года в Южной Осетии на подступах к г. Цхинвали подтверждали стремление народа на самоопределение. Оно было вызвано, прежде всего, политикой националистического руководства Грузии, выдвинувшего лозунг «Грузия для грузин». Таким образом, события конца 80-х – начала 1990-х гг. привели к выходу закавказских республик из состава СССР.

В результате распада советского государства и формирования нового миропорядка стал наблюдаться рост межгосударственных территориальных притязаний и подъем сепаратизма в бывших советских автономиях (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах). Вооруженные столкновения начала 90-х гг. уже привели к массовым жертвам и депортации грузин из Абхазии, а азербайджанцев – из Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий. В грузино-абхазской войне 1992–1993 гг. дислоцированные на Кавказе российские воинские подразделения не только снабжали военной техникой абхазскую сторону, но совместно с северокавказскими добровольцами активно участвовали в боевых операциях [2]. Для нормализации отношений России с бывшими союзными республиками были предприняты меры по налаживанию взаимовыгодного сотрудничества. В частности был подписан российско-грузинский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (но он не был ратифицирован). В армяно-

азербайджанском конфликте Россия поддержала армянскую сторону, как своего постоянного партнера и союзника, и всячески пыталась не допустить вовлечения в конфликт региональных игроков в лице Турции и Ирана, кровно заинтересованных в установлении своего господства в Южном Кавказе. В последующие годы Россия поддерживала баланс в отношениях с Азербайджаном и Арменией, однако в российско-грузинских отношениях наблюдалось похолодание, приведшее в результате к августовскому вооруженному конфликту 2008 г. года между Грузией и Россией из-за вторжения грузинских войск на территорию Южной Осетии. После приобретения бывшими советскими республиками Закавказья независимости этот регион в новых геополитических условиях по настоящее время рискует стать военным плацдармом в рамках конфронтации между США и Ираном. При этом степень заинтересованности США в Кавказе с момента распада СССР постоянно возрастала, и как следствие, государства региона превратились в постоянный объект американской политики. Интерес Вашингтона к Южному Кавказу объяснялся, далеко не в последнюю очередь тем, что этот регион позволял приобрести ключ для решения проблем всего района Большого Ближнего Востока. К тому же регион представлял собой весьма удобный плацдарм для противостояния России. В рамках поставленных целей установления своего преимущественного присутствия в Южном Кавказе, США определили для себя задачу по интеграции новых государств региона с североатлантическим альянсом, одновременно рассчитывая таким образом разрушить «российскую монополию» здесь. При этом интерес Вашингтона к Южному Кавказу в военно-стратегическом плане подтверждался тем, что вступление государств региона в состав не обсуждался даже теоретически. Такая ситуация сохраняется по настоящее время: на Западе до сих пор бытует убеждение, что с точки зрения мировой и региональной безопасности невозможно разделить Северный и Южный Кавказ. Таким образом, любая система безопасности, выстраиваемая под эгидой США или НАТО, должна включать Северный Кавказ. И это при том факте, что Северный Кавказ является «болевым точкой» для России, и поэтому такая ситуация для нее неприемлема [3]. Однако продолжающийся конфликт между Арменией и Азербайджаном, нерешенность

карабахской проблемы препятствуют реализации планов США на Кавказе. Тем не менее, негативное развитие событий противоречит интересам государств региона, жизненно заинтересованных в том, чтобы Южный Кавказ играл важную роль в транзите энергоносителей из Центральной Азии. Однако для Армении, данная перспектива не может состояться из-за нерешенности нагорно-карабахской проблемы. Соответственно среди государств Южного Кавказа в проектах транзита энергоресурсов могут участвовать только Азербайджан и Грузия [3].

В создавшихся условиях основной задачей для российской стороны является ограничение влияния Запада на постсоветском пространстве. Ввиду возникновения реальных перспектив эксплуатации масштабных запасов нефти и газа на морских месторождениях Каспия в середине 90-х гг. политика России в этом направлении сохранит свою актуальность. Повышенный интерес к Каспийскому региону определяют углеводородные ресурсы, расположенные на месторождениях в прикаспийских странах. Созданные еще в советское время нефте- и газопроводы географически ближе к европейским потребителям, а также к Турции. Последняя с момента распада СССР проявила повышенный интерес к трубопроводным проектам, связанным с выводом азербайджанских углеводородов на внешний рынок. Этим объясняется тот факт, что с обретением независимости Азербайджан в своем экономическом развитии сделал ставку на добычу и транспортировку углеводородных ресурсов [4].

Из внерегиональных государств, играющих активную роль и влияющих на политику региона, является Турция. Она вернулась в кавказскую и центрально-азиатскую геополитику после распада СССР и стала одним из ведущих региональных игроков, в том числе и на историческом пространстве России. Разумеется, Турция сделает все, чтобы укрепиться на «старом – новом» для себя геополитическом пространстве. Такому «возврату» способствовало, с одной стороны, образование независимых тюркоязычных государств на Южном Кавказе и в Центральной Азии, а также этнонациональное самоопределение тюркских народов Северного Кавказа и с другой – наличие многочисленной «кавказской диаспоры» в самой Турции, где проживают около 7 млн. выходцев из кавказского региона [5].

Таким образом, для успешного развития Южного Кавказа, региональным, а также внерегиональным силам следует отказаться от реализации своих военно-стратегических планов. Кроме того, следует выработать «экономическую солидарность», с помощью которой возможно преодоление множества экономических проблем, таких как нормализация цен на энергоресурсы, поддержание единого курса валюты и т. д. Общеизвестно, что огромную роль для положительных перспектив играет внутривосточная стабилизация в регионе, для чего государствам Южного Кавказа еще многое предстоит пройти. Наконец, следует научиться преодолевать межнациональные противоречия, в том числе, путем создания межконфессиональных институтов и найти, таким образом, способ урегулирования межгосударственных разногласий. Механизмом для решения этой непростой задачи может служить разработка общих взаимовыгодных энергопроектов с учетом национальных интересов каждого потенциального экономического партнера. И только таким путем возможно достижение мира и процветания региона, что свою очередь, положительно скажется на общей политической ситуации здесь в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов В. А. Южный Кавказ: Тенденции и проблемы развития (1992–2008 гг.). М., 2008. С. 24.
2. Язькова А. Россия и независимые государства Кавказа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-nezavisimye-gosudarstva-kavkaza> (дата обращения 23.09.2014).
3. Крылов А. Южный Кавказ: Военный плацдарм вместо капиталистического рая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novopol.ru/uchnyiy-kavkaz-voennyiy-platsdarm-vmesto-kapitalistic-text18731.html> (дата обращения 23.09.2014).
4. Жильцов С. С. Каспийский регион: Основные направления трубопроводов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v2/Zhilcov_S_S.pdf (дата обращения 23.09.2014).
5. Геополитические интересы России в каспийском регионе: Проблема диалога. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vevivi.ru/best/Geopoliticheskie-interesy-Rossii-v-Kaspiiskom-regione-problema-dialoga-ref151360.html> (дата обращения 23.09.2014).